

ПРОЛОГ

Она открывает глаза. Вокруг темно, ничего не видно — нет никаких очертаний и контуров предметов. Что произошло? Где она находится? Почему она ничего не помнит? И отчего так болит спина, руки и ноги?..

Она пытается пошевелиться, но не может этого сделать. Ее запястья крепко связаны за спиной чем-то тугим — может, веревкой, а может, проволокой. Малейшее движение причиняет ей боль. Она зовет на помощь, но ее крики тонут в глухой темноте.

Она вспоминает, что произошло до того, как она попала сюда, в эту комнату. Уже не кричит, не зовет на помощь, однако в наступившей тишине вдруг слышит странные звуки. Как будто что-то мерно капает — капли падают и разбиваются о пол с одинаковым промежутком времени. Она ничего не понимает — что это за вода, что за капли, где она, в конце концов, находится?

Ладно, к черту капли, надо вспомнить, как она сюда попала...

Видимо, она потеряла сознание, а может, ее ударили по голове, и поэтому она сейчас ниче-

го не помнит? Но кто и зачем это сделал? Что от нее хотят? Выкуп? Деньги?

Если так, то почему в эту комнату никто не приходит? Она сидит здесь уже давно — кажется, проходит целая вечность, руки и ноги затекли в одном положении. Она пытается рассмотреть хоть что-то, найти источник странного звука, но не видит абсолютно ничего.

Вдруг она ослепла? Вдруг она никогда ничего больше не увидит?

От этой мысли становится жутко. Невыносимо страшно. Она боится стать увечной, она боится лишиться чего-то, что дано ей изначально, она не хочет ничего менять в этой жизни. Жутко болит голова, а эти проклятые капли словно пробивают в мозгу дырку.

Кап. Кап. Кап.

— Помогите! — кричит она изо всех сил.

Но в ответ — только мерное капанье воды.

Кап. Кап. Кап.

Эти звуки сначала вызывают беспокойство. Они раздражают, злят ее, она громко кричит, но уже не молит о помощи. Сейчас она выкрикивает угрозы.

— Выпустите меня! Или вы пожалеете! Немедленно выпустите меня!

Но снова — лишь равномерное капанье воды.

Ярость проходит так же резко, как и началась. Вместо агрессивной злобы она чувствует лишь ужас и отчаяние. Она бы отдала что угодно, только бы не слышать это капанье, только бы оно прекратилось! Она боится вглядывать-

ся в темноту — ей кажется, что она видит чьи-то лица, бледные, как черепа, в которых зияют черные дыры глазниц. Черепа смеются над ней, и она понимает: скоро она тоже станет такой же, как и они.

Она плачет. Громко всхлипывает, рыдает навзрыд, молит о пощаде... Но потом ее крики и рыдания становятся все тише, и снова слышны звуки капающей воды.

Кап. Кап. Кап.

От этих звуков она сходит с ума. Ей кажется, что вода капает ей прямо в мозг, разъедает кожу головы, точно кислота, прожигая кровоточащую дыру...

«Пожалуйста, уберите эту воду, — молит она про себя. — Что угодно, только не капающая вода, пусть этот звук прекратится!..»

Она смотрит в темноту широко раскрытыми глазами, пытается кричать, но не может издать ни звука.

Она плачет, вот только вместо рыданий вырывается другой звук, похожий на жуткий, сумасшедший хохот.

Она понимает, что попала прямиком в ад.

И этот ад никогда не закончится.

ГЛАВА 1

Под убаюкивающую, сонную музыку дождя не хотелось вылезать из постели. Утро было серым, туманным и безрадостным — самая подходящая погода для ноября. Зима в этом году наступать не спешила, и весь город погрузился в плаксивую осеннюю меланхолию. Накануне я до полуночи смотрела фильмы, но утром по привычке проснулась в шесть часов. Что подедаешь, даже в собственные выходные я не позволяю себе спать долго, к тому же из кухни доносились ароматные запахи жареной яичницы с ветчиной.

Как я и думала, тетя Мила суетилась около плиты. Работал телевизор — тетушка привыкла смотреть передачи и сериалы «по старинке», пользоваться компьютером или ноутбуком она не хотела. Говорила, что это неудобно, да и не привыкла она к новым технологиям. Я неоднократно пыталась приучить тетю Милу к просмотру фильмов на ноутбуке, однако сделать это оказалось невозможным. Тетушка упорно игнорировала компьютеры, поэтому дома у нас было целых два телевизора — один на кухне, другой в ее комнате.

— Доброе утро, Женечка, — сказала она. — Садись, завтрак уже готов!

Я насыпала себе кофе в чашку, залила кипятком. Тетя положила в мою тарелку ароматно пахнущую яичницу с ветчиной, рядом поставила дико полезный и тем не менее вкусный сэндвич. Да, если бы не тетушкины старания, я бы питалась тостами да бутербродами на скорую руку, так как кулинарные способности отсутствовали у меня полностью, а задача сварить самый простой суп казалась мне попросту невыполнимой.

Что поделаешь, каждому свое. Зато у меня имелись другие таланты: к примеру, я владела приемами всех известных боевых искусств, обладала превосходными способностями к иностранным языкам и могла быстро освоить любой диалект. Что, собственно, очень пригодилось в моей работе телохранителя. Могу сказать без ложной скромности, что в Тарасове я, Евгения Охотникова, была лучшим профессионалом своего дела. Даже не сосчитаю число успешно раскрытых мною дел и количество спасенных жизней — ко мне обращались самые разные люди, и я делала все возможное и невозможное, дабы обезопасить своих клиентов.

Сейчас, правда, в моей бурной деятельности наступило затишье. Прошло уже полторы недели с момента завершения очередного дела, и пока никто ко мне не обращался за помощью. Хотя это и не удивительно — специфика моей работы такова, что четкого графика у меня нет. Бывает, за одним заказом следует другой, и я ра-

ботаю без выходных, двадцать четыре часа в сутки, в течение месяца, а то и больше. А случаются периоды, когда у меня выдается своеобразный отпуск — клиентов нет, и я провожу время за крайне бестолковым, с точки зрения тети Милы, занятием. То есть за просмотром фильмов. Тетушка никогда не понимала моего увлечения — ей сложно представить, что мне доставляет удовольствие целыми днями сидеть у себя в комнате и смотреть кино, прерываясь лишь на еду и сон.

Несмотря на то что тетя Мила гораздо старше меня, она старается вести активный образ жизни — посещает разнообразные культурные мероприятия, встречается с подругами, экспериментирует на кухне, вечерами рукодельничает. Я же, по ее мнению, в свободное время веду крайне скучный образ жизни. У меня нет близких друзей, с которыми можно отправиться по магазинам, да и шопинг я считаю крайне утомительным и бестолковым занятием. Я не пытаюсь познакомиться с представителями противоположного пола для создания крепкой семьи и всячески оберегаю свою свободу. Мне не интересны ни живопись, ни классическая музыка, ни театр, и это очень печалит тетю Милу. И еще — я терпеть не могу застолий и дружеских посиделок, но, несмотря на это, тетюшка не упустит возможности затащить меня на подобное мероприятие. Благо, когда я занимаюсь очередным заказом, тетя Мила меня не трогает — она знает, что в рабочее время я порой по-

являюсь дома только поздно вечером, а ухожу рано утром. Но вот в выходные она дает волю своей безудержной фантазии и изобретательности в попытках подыскать мне пару или обогатить мой внутренний мир посещением выставок или концертов.

Я не спеша завтракала, ожидая, какое развлечение придумает тетя Мила на сегодняшний день. Вчера мне удалось избежать похода в гости к ее давней подруге Елене Юрьевне — я сослалась на внезапную мигрень, которая по неведомой причине разыгралась с утра. Удивительно, но тетушка поверила, хотя плохое самочувствие — вещь, не свойственная мне с детства.

Но сегодня придется придумывать какую-то другую причину не составлять тете Миле компанию в ее мероприятиях. Я решила импровизировать на ходу, к тому же пока тетушка внимательно слушала новости по телевизору.

— Кошмар какой! — воскликнула она, всплеснув руками. — Женя, ты слышала, что творится?

— А что такое? — прожевав кусок ветчины, я посмотрела на экран.

Диктор, светловолосая барышня в бежевом костюме и в очках, вещала:

— Один человек погиб и четверо получили ранения различной степени тяжести после теракта с применением огнестрельного оружия в Старом городе в Иерусалиме в субботу, девятнадцатого ноября. По данным израильской полиции, нападение было совершено на Цепной

улице, которая расположена недалеко от Храмовой горы. Стрелявший террорист скрылся, ведется розыск. В Старом городе введены особые меры безопасности. По данным общей службы безопасности Израиля, стрелявшему было около двадцати лет, национальность преступника неизвестна. Расположенная с восточной стороны Старого города Иерусалима Храмовая гора — наиболее священное место для иудаизма, так как здесь находились Первый и Второй Иерусалимские храмы. Сейчас на горе находятся мечеть Аль-Акса и Купол Скалы. После мечети Аль-Харам в Мекке и Мечети Пророка в Медине гора считается третьей по святости. В последнее время Храмовая гора и прилегающие к ней улицы часто становятся местами терактов.

Новостная сводка прервалась рекламой. Тетушка все ужасалась:

— Нет, подумать только! Куда катится этот мир? Каждый день какой-нибудь теракт! Вчера вот сообщили, что шестнадцатилетний подросток напал на двух полицейских, нанес им ранения... Сегодня стрельбу открыли... И ведь террористы, считай, подростки! Им бы в школе или в техникуме учиться, а они стрельбу открывают...

— Ну, то в Израиле, — заметила я. — Что удивляться, там вечно что-нибудь происходит...

— И ты думаешь, в России терактов нет? — хмыкнула тетушка. — Еще как есть, по всему миру какая-то эпидемия насилия и жестокости... Да тебе ли это не знать, у тебя ведь работа такая, что всего насмотришься...

— Что верно, то верно, — пожала я плечами. — Куда деваться.

— Вот, я и говорю, Женя, пора тебе завязывать с твоей работой! Я ведь волнуюсь за тебя, переживаю! Нет бы семью создать, в твоём возрасте все уже замужем и с детьми! А ты что? Только работа да фильмы твои и больше ничего! Что у тебя за жизнь такая?

«Ну, началось», — подумала я про себя.

Сообщение о терроризме в Израиле внезапно перешло в обсуждение моей непутевой и ничемной жизни. Сейчас тетя Мила начнет придумывать, как устроить мое личное счастье и заставить меня отойти от дел. Могу поспорить, что она предложит мне познакомиться с очередным неженатым родственником ее какой-нибудь давней подруги...

— Спасибо за завтрак, — я встала из-за стола, стараясь прекратить неприятный для меня разговор. — Я в комнату!

— Женя, но ты ж не доела сэндвич! — всплеснула руками тетюшка.

Я заверила ее, что уже наелась, а за сэндвичем зайду чуть попозже. Тетя еще что-то хотела сказать, но рекламная пауза закончилась, и тетюшка стала внимательно смотреть новости.

Унылое серое утро перетекло в столь же безрадостный дождливый день. Я не горела желанием выходить из дома — как раз смотрела очередной триллер с лихо закрученным сюжетом. Фильм оказался настолько интересным, что полностью поглотил мое внимание, и я с не-

терпением ждала развязки. В триллере я нашла идеальным и сюжет, и подбор актеров, и подходящую тревожную музыку.

Даже не заметила, как зазвучала совершенно другая мелодия, не из фильма. Сперва я подумала, что тетя Мила громко включила телевизор — так, что звук прорвался даже через мои наушники, но потом поняла, что музыка раздаётся в моей комнате.

Я поставила фильм на паузу, сняла наушники и взяла в руки свой мобильный телефон.

Сотовый разрывался от чых-то упорных попыток дозвониться до меня. Номер был незнаком — значит, звонил либо потенциальный клиент, либо кто-то просто ошибся. Последнее случалось довольно редко, поэтому я приготовилась к тому, что мне предстоит заняться очередным делом.

Я взяла трубку и проговорила:

— Слушаю вас.

— Здравствуйте, — ответил незнакомый мужской голос.

Я предположила, что моему собеседнику должно быть около сорока — сорока пяти лет. По крайней мере, таковым было мое первое впечатление.

— Могу я поговорить с Евгенией Охотниковой? — поинтересовался незнакомец.

— Я вас внимательно слушаю, — отозвалась я. — Чем могу быть полезна?

— Меня зовут Игорь Сергеевич Куликов, — представился мужчина. — Мне вас рекомендо-

вали как лучшего специалиста в Тарасове, поэтому я хочу обратиться к вам за помощью. Мне нужно, чтобы вы сопровождали мою дочь в одной поездке. Вы ведь выезжаете за пределы Тарасова?

— Если требуется, то да, — проговорила я. — Но сперва мне надо узнать подробнее, в чем состоит ваша проблема.

— Я понимаю, — сказал Игорь Сергеевич. — Но боюсь, по телефону рассказывать не очень удобно. Такие дела обсуждаются при личной встрече.

— Согласна, — коротко ответила я. — Мы можем с вами встретиться, сегодня у меня найдется свободное время. Скажите, где и когда вы хотите со мной побеседовать.

— Я сейчас нахожусь на работе, освобожусь только вечером, — задумчиво проговорил Куликов. — Но среди дня я могу выкроить час времени, скажем, в обед. Вы сможете приехать к Театральной площади к часу дня? Там есть неплохое кафе с итальянской кухней, где можно и пообедать, и поговорить.

— Хорошо, говорите название и адрес кафе, — произнесла я.

— Кафе называется «Изабелла», находится оно на улице Театральной, дом сорок пять, — сообщил Игорь Сергеевич. — Я буду там в час дня.

— Хорошо, я подъеду к кафе, — пообещала я, глядя на часы на своем ноутбуке.

Почти двенадцать — как раз успею одеться и добраться до Театральной площади. ■

— Тогда до встречи, — проговорил Куликов и отключился.

Я занесла номер в память своего мобильного телефона и стала собираться.

Что ж, придется смириться с тем фактом, что фильм я до конца так и не досмотрю. По крайней мере, сегодня.

Дождь лил не переставая, на дорогах образовались пробки — увы, в Тарасове ливень осенью приравнивается к природной аномалии, и заторы появляются практически на всех проезжих улицах.

Несмотря на это, я не опоздала — припарковала свой автомобиль на стоянке возле кафе, когда часы показывали без десяти час. По долгу службы я частенько бываю в самых разных кафе и ресторанах Тарасова, так как обычно клиенты предпочитают встречаться не дома, а где-нибудь на нейтральной территории. Редко кому приходит в голову общаться с телохранителем в торговом центре или в парке — чаще всего разговаривать предпочитают в кафетериях или ресторанах. Игорь Сергеевич не стал исключением, но по выбору кафе я заключила, что Куликов — довольно состоятельный человек, так как в ресторанчике с превосходной итальянской кухней цены были весьма высокими, и человек со средним достатком явно не стал бы здесь обедать.

Я уже бывала в этом кафе, поэтому знала и ассортимент блюд, и расценки на них.

Войдя в заведение, я быстрым взглядом окинула помещение. В час дня народу здесь почти не было, только за столиком у окна сидели две женщины среднего возраста, судя по всему, подруги, встретившиеся для приятного времяпрепровождения.

«Значит, Куликов еще не подъехал», — подумала я про себя.

Я выбрала столик в глубине зала — чтоб никто не мешал нашему разговору.

Сняв легкую кожаную куртку, я уселась на мягкое кресло. Ко мне тут же подошла официантка в фирменной униформе и с вежливой улыбкой положила передо мной меню. Я заказала эспрессо и отпустила девушку. Та удалилась с такой же заученной улыбкой, а я принялась листать книжку с перечнем блюд и напитков, поглядывая на входную дверь.

Ровно в час дня в кафе зашел высокий мужчина в сером брючном костюме и с кожаной сумкой-чемоданчиком. Он быстро оглядел кафе, потом заметил меня и, немного поколебавшись, подошел к моему столику.

— Добрый день, — поздоровался он. — Простите...

— Здравствуйте, вы ведь Игорь Сергеевич Куликов, верно? — уточнила я. — Вы со мной разговаривали по телефону.

— А вы, значит, Евгения Охотникова, простите, не знаю, как вас по отчеству, — догадался мужчина.

— Можете называть меня по имени, не люблю формальностей, — заметила я.

Игорь Сергеевич опустился на кресло напротив меня, положив свой чемоданчик себе на колени.

Мое предположение по поводу возраста мужчины не оказалось ошибочным — он и выглядел на сорок с небольшим лет. Немного полноватый, про таких говорят — солидный, — он производил впечатление человека, не привыкшего много говорить и ценившего каждую секунду своего времени. Судя по всему, он либо занимает руководящее положение на фирме, либо у него свой собственный бизнес. Представить этого человека в роли обычного офисного служащего было сложно, к тому же, как я говорила раньше, Куликов явно не нуждается в деньгах. Об этом говорил не только выбор кафе, но и его одежда. Костюм был явно дорогим, я с первого взгляда определяла материальный достаток человека по одежде и аксессуарам. К примеру, кожаный чемоданчик, который Куликов держал на коленях, стоил не одну тысячу долларов. Интересно, какие проблемы заставили Игоря Сергеевича обратиться к телохранилищу?..

Подошла официантка, принесла мой кофе и вежливо спросила у нас, что мы будем заказывать. Куликов, видимо, не раз здесь обедал — он не стал смотреть меню, сразу определился с выбором блюд.